

Энакин молчит, давая Рексу время подумать, пока они едят, - еще одна причина, по которой он пришел сюда, - чтобы не причинять Вейдеру неудобств; старейшина не может есть, и Энакин не хочет причинять ему боль. Он не знает, сколько времени прошло, но оба уже почти покончили с едой, когда Рекс вздохнул. "Я не совсем уверен, что чувствую по этому поводу, - признается он, - но ты поступил так, как считал нужным. Вы заботитесь о нас, генерал, больше, чем любой другой джедай, которого я знаю. Вы не считаете нас расходным материалом. То, что вы сделали... было сделано, чтобы защитить нас, но мне... наверное, немного трудно принять все это". Он делает неопределенный жест, но Энакин понимает.

"Я понимаю", - обещает он. "Я уважаю это. Я не жду от тебя прощения, потому что я... я знаю, каково это - быть... собственником". Он впервые заговорил о своем детстве с клонами, да и вообще с кем бы то ни было. Те, кто в курсе, знают об этом столько же, сколько и он. "Ты знаешь, что я поздно пришел к джедаям", - добавляет он, чувствуя удивление Рекса и невысказанные вопросы, которые он никогда не озвучит. Когда клон кивает, он продолжает: "Когда я был молод, я был... рабом". Это так трудно сказать, особенно потому, что он разделяет и прошлое Вейдера.

"I..." Рекс, кажется, снова теряется в словах, и их взгляды на мгновение встречаются. В карих глазах Рекса - удивление, ужас и неверие, но не то чтобы Энакин был удивлен. "Я этого не знал", - неуверенно произносит он. "Мне жаль, что это случилось с вами, сэр".

Энакин пожимает плечами, изображая беззаботность, которой не чувствует. "Я привык к этому", - отвечает он, отмахиваясь от него. Последнее, что он должен сказать Рексу, - самое трудное. "Уверен, у тебя есть вопросы о Вейдере".

"Да", - подтверждает Рекс.

"Я уже говорил об этом с Вейдером, и мы договорились, что ты можешь узнать правду, но пока... держи ее при себе? Думаю, ты можешь рассказать кому-нибудь из ребят, если захочешь, но я не хочу, чтобы слухи распространялись. Я... - он колеблется, не зная, как признаться в этом. "Вейдер... не из этого времени. Он из будущего".

Бровь Рекса нахмурилась от замешательства. "Из будущего?" - повторяет он. "Как это возможно?"

"Сила", - отвечает Энакин. "Вейдер вернулся на девять лет назад. Он... я бы стал им", - сжимает он пальцы. "Он - мы - мы один и тот же человек, вернее, были им". Говорить это так легко. Бремя правды больше не кажется ему давящим. Наличие кого-то еще, кто знает, что он мог бы стать Вейдером, если бы Сила не позволила старшему вернуться в прошлое, помогает гораздо больше, чем он мог предположить.

"Неожиданно, конечно, - признается Рекс с тихим смешком. В его глазах теперь тепло и уважение. "Спасибо, что доверили мне это, сэр".

Энакин улыбается ему, и ему вдруг становится легче, как будто, несмотря на то, каким

тяжелым и невозможным все кажется сейчас, все будет хорошо.

w

"Я не знаю, каковы все его цели, но я могу поддержать это", - твердо заявляет Сейб, пролистывая датапад в своих руках.

Падме тихо хмыкает. "Возможно, но я... настороже. Он только что провозгласил себя Императором. Я ему не доверяю. Мне кажется, он пытается убаюкать меня ложным чувством безопасности, пытаюсь очаровать, чтобы я пошла у него на поводу".

Сейб фыркнула. "Я очень сомневаюсь, что Вейдер, как никто другой, сможет очаровать вас, заставив делать то, чего вы не хотите", - сухо комментирует она. "Хочешь, я поговорю с Энакином за тебя?" - добавляет она, не упуская ни секунды.

Падме поворачивает голову в сторону своей служанки и лучшей подруги. "Нет, пожалуйста", - говорит она, каким-то образом умудряясь звучать вежливо и не так раздраженно или расстроено, как ей кажется. Даже после того, как она согласилась на просьбу Вейдера, даже после того, как она вернулась в свой кабинет, даже после того, как она достала файлы и начала их просматривать, она не могла выбросить из головы разговор с Энакином и Вейдером.

Ее эмоции перепутаны, и она не знает, что чувствовать. С одной стороны, она чувствует себя обманутой тем, что Энакин объединился с Вейдером, особенно когда тот захватил и уничтожил Республику. С другой стороны, она беспокоится за него, ведь он так доверяет Вейдеру, а это ненормально. Энакин не так легко доверяет людям. Он не может легко выдать свое доверие - и сердце, потому что она знает, что он заботится о Вейдере; она видела это в его глазах.

Но она не может и не будет поддерживать то, что он делает. Не может. Империя - это неправильно. Совершенно неправильно. Она будет сопротивляться этому так долго, как только сможет. Она говорила об этом с Бейлом и Мон Мотмой, и все они согласны, что нужно что-то делать, но пока не знают, что именно, потому что Сенат вряд ли с ними согласится. Единственный другой способ сместить Вейдера и распустить Империю - переворот, а это приведет лишь к ненужному насилию. Падме не хочет начинать новую войну, особенно когда предыдущая только закончилась. Галактике нужен мир.

Поэтому пока ей остается только ждать и смотреть, какие действия предпримет Вейдер. Разоблачение коррупции - это хорошо, но он все еще неизвестен. Никто не знает, какие действия он предпримет, и пока они не знают, они не могут планировать. Это расстраивает, но Падме умеет быть терпеливой. Возможно, ей стоит попытаться снова поговорить с Энакином, каким бы болезненным ни был этот разговор для них обоих. Желательно наедине, подальше от бдительных глаз Вейдера.

Она не может забыть, что говорили ей Оби-Ван и Асока, когда все только произошло. Они настаивали на том, что Энакин предал Республику. Она не хотела в это верить, считая, что у Энакина должен быть какой-то более масштабный план. Но теперь? Энакин предан Вейдеру.

Он заботится о нем. Как это повлияет на будущее ее отношений с Энакином? Она не знает, и будет ложью сказать, что ей не страшно это узнать.

"Если передумаешь, дай мне знать, - хмыкает Сейб, ни на секунду не отрывая взгляда от датапада.

"Я не передумаю", - твердо заявляет Падме. Потому что не передумает. Она может позаботиться о себе сама. Ей не нужно, чтобы Сейб за нее заступалась.

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3578743>